

Воробьева С. Н.
Тверь, Россия

**ДУХОВНОСТЬ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ
ДОМИНАНТА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ АПОКРИФА
«ХОЖДЕНИЕ ЗОСИМЫ К РАХМАНАМ»)**

В данной работе речь идет о понятии «духовность», которая будет рассмотрена нами в контексте религиозного дискурса как его ценностно-смысловая доминанта, как феномен православного мировоззрения. Прежде всего нас будет интересовать вопрос, связанный с особенностями христианского понимания духовности, которое во многом отличается от светского, ориентированного в большей степени на общечеловеческие ценности, которые формируют нравственный облик личности и направлены на совместное мирное сосуществование.

Совершенно иначе обстоит дело с религиозной духовностью, особенность которой проявляется в переживании человеком непосредственной связи с Богом, причем это стремление потенциально заложено в каждом, так как человеческая душа по природе христианка (Тертуллиан). «Духовность – это способность человека жить так, чтобы вся его жизнь была пронизана присутствием Святого Духа, чтобы Святой Дух действовал в человеке. В центре христианской религии стоит живая личность Христа, а не его нравственное учение, не те или иные аспекты духовной жизни, молитвенной, или аскетической практики, а именно живая Личность Христа. Вся жизнь Церкви, вся духовная жизнь христианина, все, что мы называем духовностью в христианском понимании, – все это ориентировано на Христа и обусловлено стремлением к личному общению с Ним» (Митрополит Иларион). Носителем православной духовности является, прежде всего, подвижник, чья святость открывается через его жизнь в Боге и постоянное свидетельство о Нем. Об этом и идет речь в апокрифе «Хождение Зосимы к рахманам».

Главный герой Зосима отправляется в далекую страну к загадочному народу рахманам, чтобы, записав их жизнь, дать

верующим пример духовного возрастания в деле спасения души и наследования Царствия Небесного. Текст, как видно из самого названия, относится к жанру хождения, в основе которого содержится описание странствий (путешествий) героя. Апокриф имеет кольцевую композицию, которую можно рассматривать как выражение своеобразной «формы времени» – отражение в ней восприятия времени через призму человеческой жизни. Дело в том, что произведение представляет собой особым образом организованный текст, повествование в котором осуществляется от лица нескольких рассказчиков. Каждый рассказ может рассматриваться как самостоятельный текст и одновременно элемент единой композиционной системы, так как они объединяются общим названием – «Хождение Зосимы к рахманам. Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы. Как ходил к рахманам», а также композиционной рамкой, которая оформляет и связывает повествования. Представленное в текст житие начинается и завершается повествованием от лица мнимого рассказчика, который как бы вводит читателя в сюжетную канву повествования, сообщая о мотивах путешествия, фиксируя момент начала пути героя и заканчивая свой рассказ свидетельством о его кончине, замыкает, очерчивает таким образом жизненный путь персонажа, который напрямую связывается с завершением определенного жизненного цикла. Образованный круг (первый круг), представляя собой бесконечную линию, замыкает материальное время и пространство, открывая перед собой иной уровень бытия.

В общую нить повествования вплетается история жизни преподобного Зосимы, рассказанная им самим, точкой отсчета и завершения которой становится телесная и духовная борьба праведника с грехом, позволяющая ему встать на путь духовного совершенства (круг второй). Третья история (житие блаженных), написанная на досках, представляет собой путь духовного возрастания, который изначально может рассматриваться как идеальный вариант человеческого существования, органично вписанный Богом в общий Божественный миропорядок, к сожалению, ставший невозможным для человечества из-за грехопадения первых людей. Однако он оказывается единственно

возможным для избранных, и может считаться третьим кругом – символом бесконечного, идеального существования, символом полного цикла (третий круг). Таким образом, все персонажи в повествовании включаются в свои циклы жизни и представляют собой текущее состояние мира, что утверждается и через тройное усиление.

Слово рахман (араб.) имеет много значений, относящихся к понятию милосердия: «милостивый», «Всеблагодетельный», «милосердный», «сострадательный» и др., которые считаются по сути божественными свойствами Всевышнего. По преданию, представители этого мифического народа считались потомками Сифа, одного из сыновей Адама, и проживали на рахманском острове (Островах Блаженных), что находится за краем земли. Прототипами главного героя считаются Зосима Киликиец, или Зосима из «Жития Марии Египетской» – святые старцы, удалившиеся от мира и прожившие в пустыне большую часть своей жизни. Имя литературного персонажа скорее символический образ, олицетворяющий собой человека, ставшего на путь духовного возрождения и совершенствования. Об этом говорит и само значение имени. Образованное от греч. «zoos», оно переводится как живой, живущий. С христианской точки зрения, живым считается тот человек, духовная жизнь которого связывается со Христом и сообразуется с Его Божественной волей и промыслительным попечением как о каждом живом существе, так и обо всем тварном мире в целом. Таким образом, семантика имен главных персонажей текста говорит нам о непосредственной связи с явлениями духовного мира, свидетельствует о их символическом значении.

На эту связь указывают и библейские образы, которые встречаются в произведении при описании событий из жизни преподобного Зосимы: *верблюд, буря, ветер, землетрясение, река Евмааси, стена облаков, два дерева, четыре доски*, которые будут проанализированы нами с помощью аллегорического способа осмысления текста, который позволит по-новому прочесть апокриф и выявить скрытую в нем информацию. В произведении данные образы употребляются как знаковые, несущие определенную смысловую нагрузку, помогающие проследить духовную

эволюцию героя. К таковым относится, например, образ верблюда. Как известно, это животное ассоциируется с такими качествами, как терпение, довольство малым, трудолюбие и упорство, отчего считается символом смирения, умеренности и воздержания. В христианской традиции верблюд соотносится с прообразом Иоанна Крестителя, который, как известно из Евангелия, носил на голом теле грубую власяницу из верблюжьей шерсти в знак терпения и самоотречения. Кроме того, в книгах Нового Завета говорится о том, что цель служения Иоанна Крестителя состояла в том, чтобы подготовить людей к пришествию Мессии через покаяние, суть которого состоит в том, чтобы через признание и исповедание своих грехов изменить и духовную, и физическую жизнь грешника. Святой Августин сделал верблюда эмблемой Христа, безропотно несущего свой тяжелый крест, а сам Христос использовал образ верблюда в известной метафоре: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие». Для христиан верблюд – символ человека, идущего по пути и несущего свою ношу с терпением и без усталости, проявляющего во всем умеренность, воздержание, смирение, покорность и послушание.

Следующими символическими библейскими образами становятся буря, ветер, землетрясение и звери. В христианском сознании буря олицетворяла собой греховное состояние человека, в котором господство страсти и греха начинает действовать против его воли и увлекает к совершению злодеяний. Образ ветра является указанием бессмысленной мирской суеты, «томлением духа», бессмысленностью жизненных усилий, а землетрясение является символом как духовной, так и телесной смерти. Все это противопоставляется нормальному христианскому состоянию – тишине. Как буря на море, ветер и землетрясение потопляют корабли, так и отсутствие мирного устройства у человека не дает ему возможности идти к Царствию Божию, поэтому основная задача верующего – стяжать мирное устройство души.

Следующим интересным библейским образом становится река, перейти которую невозможно из-за стены облаков. То, что эти образы наделены сакральным смыслом, не вызывает никаких

сомнений. В данном тексте мы имеем дело с несколькими аспектами религиозной символики воды. Во многих религиях символический образ воды ассоциируется с образом защиты, некой границы, которая отделяет один мир от другого, а также с дорогой, ведущей в иной мир. Так, например, в Библии рай окружен райскими реками, в легендах, мифах и сказаниях разных народов он отделен огненной рекой, и грешник не может ее перейти. В нашем тексте описывается именно такая ситуация. Зосима не может перейти реку и попасть в землю обетованную, населенную блаженными (счастливыми, т.е. находящимися в непрестанном общении с Богом) рахманами, потому что, являясь человеком «суетного мира», греховным по своей природе, не принадлежит ему. И в жизни героя, сотворенного «из праха земного», вода начинает играть очень важную роль в его духовном преобразовании, в умертвлении ветхого человека, где водная грозная стихия рассматривается как символом разрушения и смерти. Ее можно интерпретировать и как символ новой жизни (в водной стихии появляются первые живые существа, Христос неоднократно называется в Писании живительной влагой).

Животворящее начало водной стихии, как нам кажется, заложено и в самом названии реки Евмааси. Данное существительное можно рассматривать как сложное, образованное путем объединения двух слов: ев (ева) и мааси (маасей, маасай). В энциклопедии Эфрона и Брокгауза значение имени Ева передается как «вызывать к жизни», «дарить жизнь». Не случайно, что оно дано первым человеком своей жене Еве, которой предстояло стать матерью всех живущих (Быт 3:20). По-еврейски оно звучит как Хавва, что значит «жизнь». Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в состав существительного Евангелие также входит слово ев(ева).

Что касается имен существительных мааси (маасей, маасай), то они в качестве имен собственных указываются в Священном Писании и имеют следующие значения: Маасай в переводе с еврейского – «мои деяния», Маасей (Маасея) с еврейского – «дело Господне», Маасея – еврейское «покров Господень», «защита Господня». Семантика имен дает основание утверждать, что наименование реки не просто символично, но и имеет явно

духовное наполнение и непосредственно связано с Божьим Промыслом, благодаря которому в жизни героя начинается новый этап его духовного преобразования, осуществляемого не без помощи Бога, присутствие и сокрытость Которого как в книгах Священного Писания, так и в нашем тексте представлены в образе облака, которое раскрывает, прикрывает и окружает Его тайной.

Христологичным образом в тексте апокрифа выступают два дерева, с помощью которых Зосима переправляется на другую сторону реки, и четыре записанные доски. Два дерева ассоциируются в сознании верующего человека с Ветхим и Новым Заветом, а доски соотносятся с Четвероевангелием, освещающим путь праведника, через познание божественной истины которых осуществляется духовное совершенство и восхождение к Творцу. «И повелел Господь деревьям склониться и перенести меня через реку. «Я же помолился Господу Богу, и явилось облако, и опустило меня на место равное, где я уже был. Вернувшись с миром, облако возвысило голос свой, говоря: «Блажен ты, Зосима, ибо соединился с блаженными».

Духовное соединение героя с блаженным народом становится возможным после того, как он проходит духовную подготовку к встрече с этими людьми, обряд духовного воздержания через телесные и нравственные испытания. Результатом полноты этого общения становится записанное им на досках житие народа, находящегося в непрестанном общении с Богом (поэтому-то они и называются блаженными, т.е. счастливыми). История их жизни показывает постепенный процесс духовного восхождения на пути к Вечности через приобретение таких качеств, как смирение, покаяние, чистота сердца, милосердие и т.д., которые и дают радость со-общения с Творцом и приобщения к Вечности

Завершается текст указанием на то, что после смерти праведника вырастают 7 финиковых деревьев (число полноты, духовного совершенства, символизирующее гармонию) и пробивается святой источник. Финики считаются «хлебом пустыни», они составляли основу рациона жителей времен Христа, поэтому эти плоды неоднократно упоминаются в Библии. В тексте они ассоциируются с духовной пищей, а святой источник – с живительной водой,

откуда черпают духовные силы и утоляют духовную жажду верующие. Это символы праведной жизни святых людей, которые своим примером призывают верующих к самосовершенствованию и богопознанию.

Таким образом, основная мысль текста заключается в том, что через смирение, покаяние, любовь, очищение и борьбу с собственными страстями человек, имея духовным основанием Христа и Его учение, достигает такой степени духовной высоты, что уже при жизни становится блаженным (счастливым) через возможность непосредственного духовного общения с Творцом. В связи с этим православная духовность – христоцентрична, это опыт жизни во Христе, который приводит к появлению нового человека, возрожденного благодатью Божией. Именно в этом и заключается особенность православной духовности. Возрастание духовности человека – цель его жизни, а духовность в наивысшей степени – святость. Христианская духовность предполагает в первую очередь стяжание Духа Святого, следование евангельским заповедям, принятие во всем воли Божией, постоянное предстояние перед Господом.

Вуловић Н. С.
Београд, Србија

АКСИОЛОГЕМЕ С РЕЛИГИЈСКОМ КОМПОНЕНТОМ КОЈИМА СЕ ИЗРАЖАВА ДИЈАДА „БОГАТСТВО” – „СИРОМАШТВО” У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Када се говори о проучавању односа категорија вредности и антивредности у науци о језику, нарочито у фразеологији, уочљиво је да се у радовима последње деценије јављају нови термини: *аксиологема, лингвокултуролошка вредност, лингвоаксиологија, аксиолошка фразеологија, аксиолошки фразеологизми, аксиолошка информација* итд. Вредности представљају и социјално-психолошке идеје и погледе на свет, које је етнички колектив априори одредио као нешто добро, исправно или пожељно, што би требало да служи